

Хао Кэлэ казалось, что Гай Ши его в чем-то подозревает.

Однако, не успел он как следует обдумать эту мысль, как почувствовал огромное облегчение от того, что Гай Ши заявил, будто не собирается жениться на Лю Е. Стоило этому чувству прийти, как он тут же забыл, о чем размышлял секунду назад.

— Ты правда не собираешься жениться? — с надеждой переспросил Хао Кэлэ.

Хотя в реальности Гай Ши был непобедимым генералом, сейчас, в духовном мире, куда он попал из-за ментального коллапса, его собственная психика была крайне уязвима. В таком состоянии даже то, что судьба и брак могут оказаться не в его руках, было вполне вероятным исходом.

— М-м, — Гай Ши, засунув руки в карманы, небрежно кивнул.

Говорят, что тот, у кого нет желаний, непоколебим. Ему не нужно было ничего от клана Гай, он в любой момент мог отказаться от нынешнего богатства, так что же могло ему угрожать?

— Отлично! — Хао Кэлэ сжал кулаки и радостно взмахнул ими. — Я боялся, что если ты женишься на той девушке, мне будет трудно оставаться рядом с тобой.

В конце концов, он еще не научился драться, и если бы Лю Е действительно решила убить Гай Ши, Хао Кэлэ пока не придумал, как этому помешать.

— ...Если я не пойду в университет, ты тоже не пойдешь? — глядя на сияющее лицо Хао Кэлэ, Гай Ши внезапно сменил тему.

Вспоминая мерзкие лица членов клана Гай, Гай Ши брезгливо скривился. Если он пойдет против их воли, они наверняка постараются разрушить его жизнь — стоит только подумать, и это кажется вполне реальным. Если такое случится, сможет ли этот парень перед ним так же легко и уверенно сказать, что пойдет за ним куда угодно?

— Это было бы жаль, но если учеба заставит меня потерять тебя из виду, то я, пожалуй, не пойду, — Хао Кэлэ не вдумываясь в подтекст вопроса. Он просто представил эту картину, и в душе действительно шевельнулось легкое сожаление.

В свое время, из-за трагедии с родителями, он по-детски сбежал от университета. Сейчас, оглядываясь назад, он понимал: если бы можно было вернуться в прошлое, он бы предпочел прилежно учиться, а не скитаться без цели в поисках семьи.

Но сейчас для него важнее всего было вылечить Гай Ши. Даже несмотря на то, что этот духовный мир казался пугающе реальным, каждый раз, когда перед глазами всплывал ледяной синий интерфейс, Хао Кэлэ быстро приходил в себя: он понимал, что находится в чужом сознании.

Это не реальность.

Если лечение Гай Ши провалится, его самого сотрут. В таком случае, не то что об университете — о собственном самосознании придется забыть, и от него останется лишь набор данных, собранных №009 Пространства-Времени в разных галактиках.

Гай Ши помолчал, пристально глядя на Хао Кэлэ, и когда на лице того появилось искреннее недоумение, спросил:

— Почему?

Что значит почему? Хао Кэлэ осторожно прощупал почву:

— Я... я хочу быть рядом с тобой, разве нельзя?

— У меня есть клан Гай, а у тебя ничего нет. Если не будешь учиться, чем ты займешься?

Гай Ши вспомнил, что в свое время, помимо хитрости, позволившей ему сбежать с острова, именно блестящие успехи в учебе сильно помогли ему встать на ноги. Поэтому, каким бы разгильдяем он ни казался в повседневности, он никогда не позволял себе запустить учебу. Нужно брать от образования максимум, если никто не ставит палки в колеса.

Он был свободен от желаний, поэтому мог сохранять такое спокойствие. Но на что рассчитывал Хао Кэлэ? Его оценки были даже лучше, чем у самого Гай Ши, настолько хороши, что частная средняя школа Хаэр предлагала ему любые условия, лишь бы он перевелся к ним в выпускном классе. Такой человек, даже будучи простым бедняком, в будущем точно не остался бы на дне. Так с чего он взял, что при выборе должен обязательно предпочесть Гай Ши?

Гай Ши этого не понимал.

— У меня есть ты! — без малейших колебаний ответил Хао Кэлэ. — Оценки для меня — пустое. Не поступить в университет, конечно, жаль, но для меня это лишь приятное дополнение. Я суперумный, Гай Ши! Я владею самыми передовыми технологиями в этом мире, в два счета могу стать здесь воротилой!

Хао Кэлэ не врал. Став искусственным интеллектом, он поглотил все данные, собранные №009, поэтому, если захочет, он действительно сможет выдать вещи, которых в этом мире еще нет. Согласно логике этого мира, его бы везде ценили. Но все это было неважно.

На душе у Хао Кэлэ было светло, и взгляд его был полон искренности. Прогнав тревогу, он твердо произнес:

— Гай Ши, ты даже не представляешь, как ты важен! В любом случае, я ни за что тебя не оставлю.

Мне ведь нужно завоевать твое доверие, чтобы успешно завершить задание по лечению!

Гай Ши не до конца поверил его словам, но за то время, что Хао Кэлэ неотступно следовал за ним, это немного тронуло его сердце.

Впрочем...

— Ты какой-то странный, даже противно.

Хао Кэлэ: (QAQ)!!?

Правда, что ли? Он опять перегнул палку?

Услышав слова Гай Ши, Хао Кэлэ запаниковал. Он робко протянул руку, желая ухватиться за край одежды Гай Ши, но, испугавшись, что тот рассердится, тут же отдернул ее. Вид у него был такой жалкий.

— Пошли, — Гай Ши не собирался брать свои слова назад. Он отвел взгляд от Хао Кэлэ и уверенным шагом направился к ожидавшему их личному автомобилю клана Гай.

Хао Кэлэ, не услышав отказа, решительно последовал за ним. Увидев, что Гай Ши не выказывает недовольства, он беззаботно уселся рядом.

— Хе-хе, Гай Ши, ты ведь меня не ненавидишь, правда? — жалкое выражение лица исчезло, и Хао Кэлэ снова расплылся в счастливой улыбке.

Хотя Гай Ши его отчитал, он не оттолкнул его, а значит, это был своего рода способ принятия. Человеческая планка терпимости имеет свойство снижаться: раньше Гай Ши его бил и толкал, а теперь даже не пытается ударить и не морщится при приближении — разве это не колоссальный прогресс?

— Если не замолчишь, выброшу из машины, — Гай Ши скрестил руки на груди и закрыл глаза, пытаясь отдохнуть.

— М-м... — Хао Кэлэ немного помялся, но все же тихо спросил: — А на лабораторную работу после обеда мы пойдем?

— Хм, — Гай Ши не ответил, но Хао Кэлэ отчетливо услышал в этом звуке: «Я не пойду, хочешь — иди сам».

— Понял, — Хао Кэлэ послушно притих и улыбнулся водителю, который смотрел на них через зеркало заднего вида.

Водитель тут же отвел взгляд, будто то, что он подглядывал за ними, было лишь галлюцинацией.

Дорога до поместья клана Гай заняла немало времени. Когда они приехали, Хао Кэлэ уже был голоден как волк, но Гай Ши, словно железный человек, сначала зашел в дом, переоделся, а потом спустился в столовую.

Хао Кэлэ уплетал еду за обе щеки, и, глядя на него, Гай Ши, казалось, даже съел на порцию больше. Видимо, решение Гай Кая поселить Хао Кэлэ у них было не таким уж бессмысленным: хоть пользы от парня было мало, за столом он создавал отличный аппетит.

— Гай Ши, сегодняшние свиные ребрышки в красном соусе такие вкусные, хи-хи, — Хао Кэлэ положил ему кусочек.

— ... — Гай Ши промолчал, но ребрышко съел.

Увидев это, Хао Кэлэ просиял еще сильнее. Когда Гай Ши закончил трапезу и поднялся, он, не желая расставаться, тут же вскочил и засеменил следом.

Вторая половина дня была для Хао Кэлэ самым комфортным временем. Людей было мало: Гай Кая не было, младшие брат и сестра Гай Ши тоже отсутствовали, даже дворецкий и слуги прятались по углам, не появляясь без вызова. Разве могло быть иначе?

Хао Кэлэ несколько раз видел брата и сестру Гай Ши, но они, казалось, принимали его за пустое место и полностью игнорировали самого Гай Ши. Впрочем, за все время пребывания в поместье он ни разу не видел, чтобы те двое пытались спровоцировать Гай Ши, поэтому успокоился и продолжал держаться рядом с ним, не проявляя никакого желания контактировать с Гай Мином и Гай Лин.

Этот факт удивлял всех в поместье, кроме самого Гай Ши. Ведь Гай Мин и Гай Лин были чистокровными членами клана, и если обычный человек хотел бы добиться выгоды, он первым делом начал бы подлизываться к ним. Но Хао Кэлэ не делал этого — он был приклеен к Гай Ши и никогда не ходил в одиночку. Если кто-то видел Хао Кэлэ, значит, где-то рядом обязательно был Гай Ши.

Никто не считал это нормальным. А Хао Кэлэ жил так, как хотел, не обращая внимания на чужие мысли. Поэтому слуги шептались, что рыбак рыбака видит издалека, и, возможно, этот Хао Кэлэ такой же безумец, как и Гай Ши.

За месяц, что Хао Кэлэ прожил в доме, они редко видели приступы Гай Ши, поэтому начали догадываться, какое место Хао Кэлэ занимает в его жизни. Осознание того, что они действительно друзья, вызывало у всех изумление.

Неужели Гай Кай пригласил Хао Кэлэ только для того, чтобы Гай Ши перестал относиться к дому с такой враждебностью? Если так, то решение главы клана было поистине мудрым.

— Гай Ши, Гай Ши, смотри, пять миллионов! — когда Гай Ши вернулся в комнату, Хао Кэлэ втиснулся следом и, прежде чем его успели выставить, сунул телефон прямо под нос.

На экране ярко светилось банковское уведомление:

[Банк XX] 20 ноября в 16:00 на ваш счет (карта *6666) зачислено 5 000 000 юаней. Текущий баланс: 62 333 333 юаня.

Не говоря уже о пяти миллионах от Гай Кая, Гай Ши прищурился, подтверждая, что не ошибся, и ткнул пальцем в цифру баланса:

— Ты же бедняк? Откуда эти деньги?

Хао Кэлэ, сбитый с толку вопросом, перечитал сообщение, просиял и ответил:

— Это я заработал! Помнишь, как ты заставил меня идти пешком домой? Я шел целых три часа, вернулся — а дома нет вкусной еды. Все потому, что я был слишком беден! Поэтому на следующий день я открыл счет на бирже, вложил наследство родителей и стипендию, а потом, заработав немного, переключился на ставки на спорт, онлайн-маджонг и игровые автоматы... плюс пять миллионов твоего отца — вот столько и набралось!

Если первые способы заработка еще выглядели нормально, то дальше пошло то, чем студент заниматься не должен. Но Хао Кэлэ продолжал с той же легкостью:

— Я очень умный! Заработать деньги — проще простого! Если ты в будущем не захочешь идти в университет или убежать от навязанного брака, я в любой момент смогу увезти тебя с собой! Поверь мне, хи-хи-хи!

В прошлой жизни Хао Кэлэ был наследником богатой семьи, и наследства родителей ему хватило бы на десять жизней вперед. Эти шестьдесят миллионов были для него просто цифрами. Хотя его интеллект не был намного выше среднего, сейчас он был искусственным интеллект, способным анализировать данные в реальном времени. Ставки и биржа давали сто-, двухсотпроцентную прибыль, так что накопить такую сумму за короткое время было нетрудно.

В то время, когда Гай Ши не позволял ему быть рядом, Хао Кэлэ тратил время на заработок. А поскольку это был духовный мир, деньги можно было потратить только здесь, поэтому он не придавал им особого значения.

— Когда ты играл в азартные игры, тебя полиция не поймала? — Гай Ши прищурился, глядя на него как на чужого. Он был поражен тем, что у Хао Кэлэ есть такая сторона. Выглядит таким паинькой, а занимается незаконными делами? Ого, неожиданно.

— С чего бы? Я играл только в легальных местах! — видя, что Гай Ши его подозревает, Хао Кэлэ топнул ногой.

Чтобы быстро разбогатеть, на обычной работе пришлось бы пахать годами, вот он и пошел на риск. Но он клялся, что места были официальными!

— Ты несовершеннолетний, — заметил Гай Ши, слегка коснувшись подбородка.

— Я давно совершеннолетний!! — Хао Кэлэ вытащил удостоверение личности. — Смотри!

Гай Ши взглянул и убедился, что тот и правда совершеннолетний, причем день рождения был всего два месяца назад.

— Довольно рано, — Гай Ши покачал головой и протянул руку: — Отдай карту.

— ...А? Ой. — Хао Кэлэ не сразу понял, почему тема вдруг сменилась, но послушно вложил карту в ладонь Гай Ши.

— Какой пароль?

— Шесть восьмерок.

— Теперь она моя.

— ...

Хао Кэлэ моргнул, перевел взгляд с карты на лицо Гай Ши и внезапно спросил:

— Тогда теперь ты будешь давать мне деньги на расходы?

Гай Ши поджал губы, удивленный тем, что Хао Кэлэ ничуть не возражает против конфискации имущества.

— Неужели ты отдашь мне все, что я попрошу?

— Ха, конечно, — Гай Ши без церемоний сунул карту в карман.

— Тогда можно мне сегодня поспать с тобой?!

Гай Ши: «...»

Какая связь?

— Нет, — Гай Ши покачал головой, думая про себя, что Хао Кэлэ действительно его очень сильно любит.

Его никто никогда не любил, и он никого не любил. Раньше Гай Ши подозревал Хао Кэлэ в чем-то корыстном, но теперь начал верить в то, что пишут в книгах: любовь слепа, а у влюбленных снижается IQ. Возможно, Хао Кэлэ просто находится на этой стадии. Любит его без всякой причины и делает добро просто так. Но это не значит, что он ответит взаимностью.

— Сегодня вечером тебя вызовет Гай Кай, — Гай Ши сунул руки в карманы, поглаживая карту. Его голос звучал ровно, и, казалось, настроение было неплохим.

— Зачем звать меня? — спросил Хао Кэлэ.

— Ты взял его пять миллионов, теперь он потребует отчет. Этот человек никогда не был филантропом. — Гай Ши наклонился, приблизив лицо к Хао Кэлэ, и его низкий голос эхом отозвался в тишине: — Ты в опасности. Боишься?

— А, я так боюсь! — Хао Кэлэ бросился Гай Ши на шею.

Гай Ши остолбенел. Он хотел припугнуть парня, но этот внезапный порыв сорвал все планы. Более того, в голосе Хао Кэлэ, который кричал о страхе, не было ни капли боязни. Он просто хотел воспользоваться моментом?

Хао Кэлэ, крепко обнимая Гай Ши, не собирался упускать шанс. В его понимании объятия укрепляют чувства. Раньше Гай Ши держался на расстоянии, позволяя максимум дернуть за рукав. Сейчас же, когда лицо Гай Ши было так близко, это был идеальный момент!

Но не прошло и пары секунд, как Гай Ши отцепил его от себя. Он держал Хао Кэлэ за шиворот, как провинившегося котенка, схваченного за загривок. Если бы у Хао Кэлэ были кошачьи ушки, они бы сейчас прижались к голове.

— Хао Кэлэ, не наглей, — отчеканил Гай Ши, явно недовольный объятиями.

— Я виноват... — Хао Кэлэ разочарованно втянул голову в плечи, пытаясь стать незаметнее.

Завоевать доверие Гай Ши — задача слишком расплывчатая. Он не знал, что именно считается выполненным заданием, но решил: если их отношения станут настолько близкими, что Гай Ши будет вспоминать о нем в любой ситуации, то это и будет сигналом успеха. А чтобы стать ближе, нужно чаще обниматься, а лучше — спать вместе, став «лучшими братьями, носящими одни трусы». Тогда провал точно не грозит!

Но, судя по всему, путь предстоял долгий.

Гай Ши отшвырнул Хао Кэлэ в сторону и открыл дверь:

— Я спать. Уходи.

— Ну можно хоть чуть-чуть... — заныл Хао Кэлэ.

— Нельзя, — Гай Ши был непреклонен.

— Ладно, — Хао Кэлэ уныло поплелся прочь. — Пока, Гай Ши, увидимся за ужином.

Гай Ши любил поспать, так что должен проснуться как раз к вечеру.

Перед ужином вернулся Гай Кай. Он попросил Чэнь Сигуана пригласить Хао Кэлэ в свой кабинет.

— Кэлэ, ты живешь здесь уже месяц, привык? — Гай Кай сидел напротив и говорил мягко, как будто искренне заботился о нем.

— Привык, дядя, — Хао Кэлэ сидел с прямой спиной. Он выглядел таким послушным, что никто бы не поверил, что он питает к Гай Ши такие чувства.

«Неужели чем послушнее человек, тем больше его тянет к острым ощущениям?» — подумал Гай Кай, вспоминая, как Хао Кэлэ весь месяц лип к Гай Ши.

— Вы с Гай Ши отлично ладили, стали хорошими друзьями, верно? — продолжил Гай Кай. Друзьями — это громко сказано, но то, что Хао Кэлэ смог добиться того, чтобы Гай Ши его не отталкивал, уже было талантом.

— Еще немного не хватает! — глаза Хао Кэлэ заблестели от радости.

— О? И чем я могу тебе помочь? — Гай Кай приподнял бровь. Ему всегда было любопытно, как Хао Кэлэ удастся не бояться ни Гай Ши, ни его самого.

Но следующее заявление дало ответ:

— Я хочу спать с Гай Ши в одной комнате, можно, дядя!

В кабинете воцарилась тишина. Гай Кай понял, почему Хао Кэлэ их не боится. Не потому, что он много думает или во всем уверен, а просто потому, что у него нет нервов. Гении ближе всего к безумию.

Он следил за Хао Кэлэ и знал, как бешено тот зарабатывал деньги последние два месяца. Ему было безумно интересно, действительно ли парень так помешан на Гай Ши. Ведь полезность Хао Кэлэ заключалась не только в сдерживании Гай Ши...

— Почему ты хочешь спать с ним в одной комнате? — не выдержал Гай Кай.

Ходили слухи, что Хао Кэлэ сам признался в своей гомосексуальности и объектом его симпатии был Гай Ши. Раньше Гай Кай сомневался, но теперь, когда Хао Кэлэ так бесцеремонно озвучил просьбу, слухи подтвердились.

— Почему... — Хао Кэлэ растерянно посмотрел на Гай Кая, словно спрашивая глазами: «Разве это нужно объяснять?»

— Ты же знаешь, у Гай Ши есть невеста, так что твоё требование выполнить нельзя, — голос Гай Кая оставался мягким, но в глазах промелькнул холод.

— Но дядя, разве вы не хотели, чтобы мы стали друзьями? Гай Ши пока не считает меня лучшим другом, поэтому я хотел быть ближе, стать его братом... — Хао Кэлэ сделал паузу и искренне добавил: — А разве это как-то связано с наличием невесты?

Гай Кай чуть не рассмеялся. Этот Хао Кэлэ — прикидывается дурачком или действительно такой? Неужели он думает, что Гай Кай поверит в эту ложь и позволит такое? Он пригласил Хао Кэлэ, чтобы контролировать Гай Ши, а не чтобы видеть, как тот заводит отношения с мужчиной.

— После ужина возвращайся домой, — Гай Кай отпил кофе.

— ?? — Хао Кэлэ вытаращил глаза. — Почему, дядя? Мне нельзя здесь оставаться?

— Да. У Гай Ши есть невеста, а ты, будучи гомосексуалистом, не должен становиться препятствием.

За короткое время Гай Кай понял, что Гай Ши начал дорожить Хао Кэлэ. Если использовать это, можно заставить Гай Ши слушаться, чтобы клан Гай оставался на вершине. А на вершине не должно быть никаких случайностей.

Хао Кэлэ: «???»

Нет, постойте, с чего это он стал препятствием? Гай Ши не гей, между ними кроме братства ничего быть не может. Хао Кэлэ в душе возмущенно протестовал, надув щеки.

Гай Кай, должно быть, раскусил, что Гай Ши не хочет брака, и понял, что у него есть возможность увести Гай Ши. Но если Гай Кай решил его выгнать, сопротивление Хао Кэлэ было подобно попытке разбить камень яйцом. К тому же, с интригами Гай Кая еще вопрос, удастся ли ему вообще выйти из дома живым.

— Решено. Спасибо, что составлял Гай Ши компанию этот месяц, я дам тебе немного денег на

карманные расходы. Оплату университета тоже возьмет на себя клан Гай.

Гай Кай говорил без агрессии. Хао Кэлэ решил, что после ужина придется уйти, и, выходя из кабинета, ломал голову, стоит ли закатить скандал и остаться.

Но как только он вышел, на голову накинули мешок. В тот же миг он почувствовал резкую боль в затылке и провалился в темноту.

Уходя в забытие, Хао Кэлэ напоследок выругался:

«Этот старик... такой подлец!!!»

<http://bllate.org/book/19589/1921412>